

SLAVICA VARIA HALENSIA

HERAUSGEGEBEN VON

ANGELA RICHTER UND SWETLANA MENGEL

MARTIN-LUTHER-UNIVERSITÄT HALLE-WITTENBERG

SVH = BAND 7

LIT

SWETLANA MENGEL (HRSG.)

SLAVISCHE WORTBILDUNG: SEMANTIK UND KOMBINATORIK

(MATERIALIEN DER 5. INTERNATIONALEN KONFERENZ
DER KOMMISSION FÜR SLAVISCHE WORTBILDUNG
BEIM INTERNATIONALEN SLAVISTENKOMITEE.
LUTHERSTADT WITTENBERG, 20. – 25. SEPTEMBER 2001)

2002

LIT

Адъективно-вербальная комбинаторика

Branko Tošović (Österreich)

1.0. Комбинаторика подразумевает наличие как минимум двух сущностей и представляет собой реализацию, утилизацию и аппликацию корреляции, т.е. это – не только сочетаемость, а также соотносительность (когда говорится о комбинации, по сути дела имеется в виду корреляция).

Формальные типы комбинаций, точнее исчисление и комбинаторика формантов, являются лишь частью общей комбинаторики. Помимо «табличной» комбинаторики существует более широкая, более комплексная и более сложная система, которую условно можно назвать сферической.

1.1. Комбинаторика может быть гомогенной и гетерогенной. Гомогенная комбинаторика представляет собой сочетание однородных сущностей. Если исходить из языковых доминант – формы, значения, функции и категории, – такими являются формальные, семантические, категориальные и функциональные комбинации. Гетерогенные комбинации охватывают комбинации двух или более доминант. Существуют шесть типов такой комбинаторики: 1) формально-семантическая, 2) формально-категориальная, 3) формально-функциональная, 4) семантико-категориальная, 5) семантико-функциональная и 6) категориально-функциональная.

2.0. Комбинаторика глагола и прилагательного имеет два направления: A (прилагательное) $\rightarrow V$ (глагол) и V (глагол) $\rightarrow A$ (прилагательное), т.е. существует адъективная направленность глагола ($A \rightarrow V$) и глагольная направленность прилагательного ($V \rightarrow A$).

2.1. Глагол и прилагательное являются частями речи, близкими по значению (обозначают признак предметов). Семантически они отличаются тем, что глагол выражает преимущественно динамический, а прилагательное статический признак (ср. *зеленый* $\leftrightarrow$ *зеленеть*). У глагола

денотат является, как правило, процессуальным, а у имени прилагательного непроцессуальным (ср. листья *желтеют* ↔ *желтые* листья), хотя бывает и противоположная ситуация, когда глагол не передает активное действие (квартира *пустует*), а прилагательное выражает процесс (*дождливый* день). На синтагматическом уровне наблюдается, с одной стороны, несамостоятельность прилагательных и их зависимость от существительных и, с другой – грамматическая автономность глаголов. Ч. Филмор считал убедительной доктрину Постала-Лакоффа о том, что прилагательные образуют подмножество глаголов (Филмор 1981, 409). В категорию глагола С.К. Шаумян и П.А. Соболева включают прилагательные (Шаумян, Соболева 1968, 106).¹

2.2. Глагол – часть речи, выражающая в различных пропорциях и комбинациях компоненты дирестатического концептуального сплава – динамики, реляции и статики. Данный сплав мы называем дирестатом по первым буквам его компонентов. Он содержит дирестатическую признаковую, компоненты которой могут вместе или отдельно и по-разному взаимодействовать. В каждом глаголе сплав имеет различную комбинацию: в одном случае преобладает динамика, в другом статика, в третьем реляция.

В определениях глагола выделяются следующие значения: проявление признака, изменение признака, процессуальный признак, процесс, действие, действие (процесс), действие и другие процессы, действие или состояние, действие или состояние как процесс, состояние, отношение.²

¹ С этим, конечно, не все согласны: «[...] неприемлемым оказывается лишение адекативной лексики равноправного статуса среди других лексико-грамматических классов и включение ее на основе первоначальной морфологической общности с именами существительными в категорию имени или вследствие общности предикативной позиции в общую суперкатегорию предикаторов, чаще всего именуемую глаголом». (Харитончик 1986, 19).

² (1) «Глагол – это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и – в формах прош. вр. и сослагательного наклонения – категорией рода. Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия (*бежать, грузить, рыть*), и состояния (*лежать, спать, страдать*), и отношения (*иметь, преобладать, принадлежать*)). (Русская грамматика 1980, I, 582). (2) «Глагол – часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, а также числа и рода». (Краткая русская грамматика 1989, 263). (3) «Глаголы называют действия (*идти, писать, строить, управлять*) или же представляют другие процессы в виде действия, как, например, состояние, проявление признака, изменение признака, отношение к кому-нибудь или чему-нибудь (*гордиться, заботиться, звучать, зеленеть, любить, расти, слепнуть, спать, уважать*)). (Грамматика русского языка 1960, I, 407). (4) «Глагол – это часть речи, обозначающая процесс, т. е. представляющая признак, состояние или становление и выражающая это значение в грамматических категориях рода (в прошедшем времени), лица, числа, времени, наклонения и лексико-грамматических категориях рода (в прошедшем времени)». (Грамматика совр. русск. лит. языка 1970, 310). (5) «Глагол (лат. *verbum*) – часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т. е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого». (Лингв. энцикл. словарь 1990,

2.3. О денотативности имен прилагательных существуют различные мнения. Одни считают, что прилагательное само по себе не имеет денотации и соотносится с денотатами только через посредство определяемого им существительного (Вольфф 1990).³ Другие утверждают, что у прилагательного есть денотат и что у глагола и прилагательного имеются типичные признаковые денотаты. Денотаты прилагательных: форма, цвет, протяженность и другие качества, относительно независимые от течения времени; – денотаты глаголов: действия, состояния, отношения, т. е. признаки которые имеют или предполагают временную характеристику (Гайсина 1987, 127).

В толковании семантики прилагательного выделяются, как минимум, два подхода. Русские языковеды исходят из категории признаковости, и прилагательное определяют как часть речи, передающую непроцессуальный признак.⁴ Правда, существуют и другие определения, в которых

104). (6) «Глагол – часть речи, обозначающая действие или состояние и используемая в предложении преим. в качестве сказуемого». (БСЭ 1971-1978, VI, 576). (7) «Глагол – часть речи, обозначающая процессуальный признак – действие (*писать, ходить, дать*) или состояние (*спать, ждать*) – и выражающая это значение в грамматических категориях вида, залога, времени, числа, лица, наклонения и рода». (Энцикл. Русск. яз. 1997, 82). (8) «Глагол – часть речи, обозначающая действие или состояние и выражающая эти значения в грамматических категориях вида, залога, лица, числа, времени, наклонения и лексико-грамматической категории рода (в прошлом времени и сослагательном наклонении)». (Русск. яз. Энцикл. 1979, 52). (9) «Глагол англ. *verb*, фр. *verbe*, нем. *Verb(um)*, *Zeitwort*, исп. *verbo*. Часть речи, выражающая действие или состояние как процесс и характеризующаяся такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам речевого акта и т. п. (т. е. времени, наклонения, залога и др.), а также синтаксическим употреблением в функции сказуемого и особой системой формо- и словообразовательных моделей». (Ахманова 1966, 102). (10) «Глагол. Часть речи, а) обозначающая действие или состояние как процесс (семантический признак); б) выражающая это значение при помощи категорий вида, залога, времени, лица, наклонения (морфологический признак); в) выполняющая в предложении в основном функцию сказуемого (синтаксический признак)». (Розенталь, Теленкова 1976, 73). (11) «Глагол. Часть речи, в словоформах которой понятийная категория действия или состояния сочетается с грамматическими категориями лица, числа, наклонения, времени, вида, залога». (Потапов 1995, 26). (12) «Глагол – часть речи, которая обозначает действие или состояние предмета и отвечает на вопросы что делать? что сделать? (*писать – написать, работать – поработать, экономить – сэкономить, нести, учиться, соревноваться, объединяться, встречаться*)). (Галаева 1995, 32).

³ «Поскольку прилагательное соотносится с денотатом только через посредство определяемого им существительного, оно всегда семантически связано с последним». (Вольфф 1990).

⁴ (1) «Прилагательное – лексико-семантический класс предикатных слов (см. Предикат), обозначающих непроцессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака, обозначенного именем. Прилагательное обозначает либо качественный признак предмета, вне его обозначенного именем. Прилагательное обозначает либо признак относительный, обозначающий отношения к др. предметам, событиям или признакам, либо признак абсолютный, обозначающий свойство предмета через его отношение к др. предмету, признаку, событию». (Вольфф 1990). (2) «Прилагательное, имя прилагательное, – часть речи, обозначающая непроцессуальный признак (качество, свойство) и выражающая это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа. Все эти категории у прилагательного обнаруживаются как в его собственном словоизменении, так и в способности прилагательного согласовываться с определяемым именем существительным». (Энцикл. Русск. яз. 1997). (3) «Имя прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа». (ГАН 1980, I, 541).

не упоминается непроцессуальность.⁵ Немецкие лингвисты не выделяют непроцессуальность как основную характеристику семантики прилагательных, а исходят из свойств (Eigenschaften), признаков (Merkmale), качества (Qualität) и количества (Quantität).⁶ И в сербохорватистике процессуальность не является исходным пунктом.⁷

2.4. Существуют языки, в которых выделяется особая категория, объединяющая глагол и прилагательное. Так, термином 'предикатив' охватываются в некоторых азиатских языках глагол и имя прилагательное (Отаина 1978, 5). В системе частей речи китайского языка эти две части речи также входят в общую категорию предикатива. Существует и особая категория – качественные слова. В корейском выделяется только глагол, в состав которого входят качественные слова, так наз. качественные глаголы (Отаина 1978, 4). В нихванском языке качественные глаголы обозначают признаки предметов и по своему значению соответствуют русским качественным прилагательным (Отаина 1978, 4). Слова, выражающие действия, состояния и процессы, Г.А. Отаина называет некачественными глаголами (Отаина 1978, 5). Этот изоморфизм существует и в других языках – японском, тайском, качинском, тагальском, хинди и др. (Семантические 1982, 219). Глагол как особая часть речи языка хинди характеризуется общеграмматическим (категориальным) значением действия: «Поэтому он, как и прилагательное и наречие, служит названием признака, отличаясь в этом отношении от имени существительно-

⁵ О.С. Ахманова не считает процессуальность элементом, дифференцирующим прилагательное и глагол: «Часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака, грамматическими категориями степеней сравнения, рода, падежа, числа (выражаемых в форме согласования), синтаксическим употреблением в функции определения (атрибутивная функция) и предикативного члена и развитой системой словообразовательных моделей». (Ахманова 1966). Процессуальность не упоминается и в другом лингвистическом словаре-справочнике: «Часть речи, характеризующаяся: а) обозначением признака предмета (качества, свойства, принадлежности и т. д.) (семантический признак); б) изменяемостью по падежам, числам, родам (морфологический признак); в) употреблением в предложении в функции определения и именной части составного сказуемого (синтаксический признак)». (Розенталь, Теленкова 1976).

⁶ (1) „Ein Adjektiv ist ein Worttyp, der Eigenschaften (freundlich, ernst), Qualität (gut, schön) und Quantität (zwei, hundert, viele) bezeichnet.“ (Griesbach 1993). (2) „Nach einem neuen Terminus von H. Glinz: Gradual Adjektive sind Lexeme, die distributionell von oder nach dem Substantiv (Latein, Französisch) in der Funktion Attribut oder nach der Kopula <sein> in der Funktion Prädikat stehen können.“ (Heupel 1973).

⁷ „Po funkciji: to su riječi koje služe za ograničavanje, određivanje, kvalifikaciju imena ili imenica kojima se dodaju ili pridjevaju kao atributi, tj. kao oznake svojstava osoba ili predmeta što ih one označuju; uz to često služe uz glagole nepotpuna značenja i kao imenski dijelovi predikata (predikativni), npr. On ostade siromašan; a napokon i kao apozicije, osobito kada se pojavljuju kao izdvojeni dijelovi, npr. umorni, oni pozaspashe; no pridjev može, zadržavši svoja pridjevska obilježja, stajati i sam za se, tj. bez imenice na koju bi se odnosio, vršeći tako ulogu imenice i služeći kao poseban sintaksnii dio rečenice (subjekt ili objekt), npr. Nikad ne zna zbog, zašto je ubog. – Udijelite kľastu i sľjepu! – Pijanomu se i voz uklanja. – г. Пьяному море по колену; no pridjev može i izgubiti svoja pridjevska obilježja te prijeći u kategoriju imenice, supstantivirati se.“ (Simeon 1969).

го, которому свойственно общеграмматическое значение предметности (субстанциональности) и которое в связи с этим выступает как название носителя признака.» (Липеровский 1984, 3). Далее подчеркивается, что в противоположность прилагательному и наречию, указывающим на непроцессуальный признак (соответственно на признак предмета, выраженного существительным, и признак признака, обозначенного глаголом или же прилагательным), глагол указывает на процессуальный (динамический) признак, который предстает как признак предмета или действия (т. е. признак признака или сопроводительный признак), обозначаемого другим глаголом. Лексическое значение глагола представляет собой комбинацию семантических признаков, причем в разных языках по-разному передаются значения 'множество', 'точка', 'часть', 'целое', 'каузировать', 'знать' и т. д. (Кузьменков 1984, 29).⁸

3.0. Нам кажется, что определять прилагательное, как часть речи, выражающую непроцессуальность, является неточным. Прилагательное может передавать и процессуальный признак, но не актуальный, а инклюзивный (признак, который нельзя отнести к одному и только одному моменту). Поэтому глагольная признаковость – это темпорально-актуальная процессуальность, а адъективная признаковость – темпорально-инклюзивная процессуальность.

Существует целый ряд прилагательных, которые выражают процесс. Самым типичным примером является номинация процесса гниения. Кроме отглагольного существительного *гниение*, данное значение выражается глаголом *гнить*, причастием *гниющий* и прилагательными *гнилой* и *гниющий*. Прилагательным *гнилой* подчеркивается доведение процесса до конца, а прилагательное *гниющий* (просторечного характера) указывает на продолжение процесса.

Процессуальность наблюдается не только в отглагольных, но и в отыменных прилагательных. При этом в ряде случаев одно и то же прилагательное может выражать активность и пассивность. Ср. *тенистые дороги* ('дороги, находящиеся в тени') – *тенистые деревья* ('деревья, дающие густую тень'), *снежная равнина* ('горы, покрытые снегом') – *снежный вихрь* ('вихрь, несущий снег').

⁸ Глаголы и прилагательные отличаются неодинаковой частотой: в русском языке глаголов в два раза больше, чем прилагательных – 18,1% : 9,4% (Засорина 1997). Вместе взятые они занимают первое место (глагол и прилагательное 27,5%, существительное 26,7%).

Процессуальность особенно сильно проявляется в отглагольных прилагательных на -чий. В словаре Ожегов / Шведова 1993 мы нашли 35 таких образований:⁹ *бродячий, везучий, висячий, вонючий, гремучий, дремучий, горючий₁, горючий₂, жгучий, живучий, лежащий, летучий, кипучий, кипяченый, линючий, колючий, кусачий, певчий, падучий, невучий, пахучий, прыгучий, плавучий, плакучий, ползучий, сидячий, скрипучий, стоячий, сыпучий, текучий, трескучий, трясучий, шипучий, ходячий, толкучий.*

4.0. Глаголы и прилагательные семантически притягиваются и отталкиваются. Притягивание проявляется в тех случаях, когда речь идет об одном и том же денотате (*белый – белеть, болеть – больной*): прилагательные, которые обозначают денотаты глаголов, т. е. признаки по действию, состоянию, отношению, проявляют семантическое притяжение к глаголам (*равняться ← равный, болеть ← больной*); с другой стороны, глаголы, которые обозначают денотаты прилагательных, т. е. представляют качества, свойства как процесс (*смелый – смелеть, белый – белеть*), проявляют семантическое тяготение к прилагательным (Гайсина 1989, 124).

4.1. В языке существуют слова, которые обладают свойствами и глаголов и прилагательных и которые мы называем адъектовербами. Их объединяет то, что они выражают признак. В категорию адъектовербов входят определенные разряды имен прилагательных, имеющие глагольный характер (интравербы), и определенные разряды глаголов, имеющих адъективный характер (экстравербы). Сюда в первую очередь относятся качественные имена прилагательные, у которых наблюдается соотношенность с категорией времени: они в известной мере выражают процессуальность, свойственную глаголам, а именно неустойчивость, динамичность, изменение признака.

Глагол и прилагательное могут создавать адъектовербальный коэкзистенциал типа *худеть ↔ худой*: *Вглядевшись в лицо Римского, администратор подивился перемене, происшедшей в этом лице. И без того худой финдиректор как будто еще более похудел и даже постарел, а глаза его в роговой оправе утратили свою обычную колочесть, и появилась в них не только тревога, но даже как будто печаль* (МиМ 1984: гл. 10, абз. 57).

⁹ А.Ю. Ларионова упоминает цифру 60 (Ларионова 1988).

Эти две части речи иногда образуют категориал тавтологического характера, напр.: ... *ему стало казаться, что он лишний и мешает*. – *Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее*. – *Я заплакала... у меня отлегло, стало яснее на душе*. – *Если ты жив и здоровствуешь, то... мчись ко мне*. – *Душа моя, вы все осторожны со мною, деликатничаєте, боитесь сказать правду*. *У меня в голове все перепуталось, стало неясно*.¹⁰ В этих примерах существует общий семантический компонент, напр., 1) *лишний и мешает* = ненужный, 2) *отлегло, стало яснее на душе* = стало легче, 3) *затуманился, стал как будто грязнее* = стал неясным.

Глагольным членом адъектовербала может быть причастие: *Любовь была жгучая, острая, дух захватывающая... – Бледная, совсем уже потухавшая полоска зари не могла отражаться*. – *Рассказов ее я не читал и послал их к Вам „девственными“, мною не тронутыми*. – *Отчего оно, это навеки ушедшее, невозвратное время... кажется светлее*.¹¹ – *Отравленный взрывом неврастении, поэт покачнулся, пол под ним перестал трястись*. (МиМ 1984: гл. 6, абз. 96). – *Какие-то странные мысли хлынули в голову заболевшему поэту* (МиМ 1984: гл. 6, абз. 97). – *Колонна тронулась. Совершенно больной и даже постаревший поэт не более чем через две минуты входил на веранду Грибоедова* (МиМ 1984: гл. 6, абз. 98).

Особой формой адъектовербов является краткая форма имен прилагательных (которую могут иметь только качественные имена прилагательные). В современном русском языке она выступает лишь в предикативной функции (функции именного сказуемого), выражает качественные состояния и, таким образом, семантически сближается с глаголами, выражающими состояние. Передавая качественное состояние, она способна выполнять функцию и сказуемого, и определения. Полная форма семантически близка форме настоящего времени в вневременном значении (типа *Земля вращается вокруг Солнца*), так как она выражает постоянный признак, постоянное свойство, вневременное качество. Ср.: *Он больной* (у него хроническая, продолжительная болезнь). Корреспондентом полной форме является глагол с неопределенным темпоральным детерминатором: *Он долго* ('продолжительное время') *болеет*. Наоборот, краткая форма указывает на временный признак, временное состояние: *Он болен* ('у него непродолжительная болезнь', напр. грипп).

¹⁰ Это частично переработанные примеры Гришаниной (Гришанина 1973, 46).

¹¹ Примеры Гришаниной (Гришанина 1973).

Ее коррелятом выступает глагол с определенным темпоральным детерминатором: *Он сейчас болеет*. Но признак временного состояния не является общекатегориальным, так как есть примеры, не укладывающиеся в данное положение, напр. *Она привлекательна* обозначает скорее 'привлекательна вообще, постоянно', чем 'привлекательна теперь' (Розенталь 1977, 137). Или: *Она глупая*. – *Она глупа*. Ср. также: *Наташа веселая* (постоянная черта характера) – *Наташа весела* (состояние в данный момент). Таким образом полная форма фактически выступает в значении квалификативного настоящего времени, а краткая в значении актуального настоящего времени. Но обе формы выражают темпоральность.¹²

Адъектовербал также могут образовать однокорневые причастия и прилагательные типа *бродящий* ↔ *бродячий* ↔ *бродяжий*, *слабеющий* ↔ *слабый*, *колющий* ↔ *колючий*, *дремлющий* ↔ *дремучий*, *зеленый* ↔ *зеленеющий* и т. п.¹³

5.0. А.М. Пешковский видит разницу между глаголом и прилагательным в признаках процессуальности/непроцессуальности и активности/пассивности. Грамматика 1970 выделяет динамический признак как элемент, дифференцирующий глагол и имена, а также наречия.¹⁴ Более узкую дифференциацию дает А.А. Шахматов:

«Прилагательное – это часть речи, соответствующая представлению о качестве, свойстве (пассивном признаке), мыслимом в атрибутивной зависимости от другого господствующего над ним представления, представления субстанции». (Шахматов 1941, 428).

Пассивный признак прилагательного принимается и в другой концепции: отсутствие указаний на внутренние оттенки качественных значений в формах рода, числа и падежа прилагательных создает грамматическую базу для выражения пассивного признака или качества (Виноградов 1972). Пассивность признака выражается в подчинении и следовании грамматических категорий прилагательного категориям существительного.

¹² Синтаксически полная и краткая форма отличаются тем, что краткая форма обладает управлением (*Он болен гриппом*), в то время как в полной форме, как правило, управление отсутствует. Стилистически эти формы различаются тем, что краткая форма имеет более книжный характер (она почти не употребляется в разговорном стиле).

¹³ О семантической соотносительности глаголов и прилагательных см. также Ларионова 1990; Сулименко 1981.

¹⁴ Предикативное употребление качественных прилагательных, общее у них с глаголом, является определяющим признаком прилагательного (Грамматика 1970).

Н.Е. Сулименко подчеркивает, что при сопоставлении имени прилагательного и глагола как частей речи четко выявляется в качестве дифференциального признака пассивности/активности (Сулименко 1981, 11). Пассивный характер признака имен прилагательных, продолжает он, косвенно подтверждает грамматическая 'перспектива' новых слов, заранее снабжаемых в словарной статье всей совокупностью грамматических форм, хотя реальное употребление дает одну какую-то форму, напр. *информационный*, *-ая*, *-ое*. Он считает, что общность этих признакововых категорий глагола и прилагательного подтверждает необходимость исключить из их противопоставления признак процессуальности, поскольку процессуальность, сближая с глаголом один из разрядов имен прилагательных – прилагательные качественные, – разграничивает их и другие разряды в пределах этой части речи (Сулименко 1981, 12).¹⁵ Семантика процессуальности, продолжает Н.Е. Сулименко, свойственна разряду качественных прилагательных и связана с их недифференцированной способностью выражать и качество и качественное состояние с точки зрения воспринимающего субъекта; семантическое согласование с глагольной связкой в предикативной функции, тяготение как вид синтаксической связи возможны при наличии общей с глаголом семы процессуальности.

«Таким образом процессуальная семантика свойственна не всей категории имени прилагательного, а только одному лексико-грамматическому разряду – качественным прилагательным ввиду их способности называть и свойства как признаки постоянные, вневременные, и состояния как признаки, имеющие временную приуроченность. У глагола же значение процессуального признака категориальное, выражаемое в свойственных этой части речи категориях времени, вида, залога, наклонения и т. п.» (Сулименко 1981, 12). «Пассивность признака качества является слабым членом противопоставления прилагательного и глагола, поскольку активность, действенность, процессуальность признака выражается в строгой системе грамматических категорий и форм глагола». (Сулименко 1981, 16).¹⁶

¹⁵ Это поясняется следующим образом: «Неоднократно отмечалось использование в предикативной функции первоначально прилагательных в краткой форме (свойственной разряду качественных) как выразителей качественного состояния в противоположность значению качества, выражаемого полными формами. И семантика состояния, и проникновение в предикативную позицию полных форм качественных прилагательных в связи с развитием категории качества, и употребление слов этого разряда в полупредикативной функции, и способность к приадъективному управлению и примыканию, как и семантическое обособление кратких форм с тенденцией к переходу в категорию состояния (Н.Н. Прокопович, В.В. Виноградов), – все эти нити исторически связывают качественные прилагательные с глаголом. Л.П. Якубинский подчеркивает соотносительность качественных прилагательных с категорией времени. В.З. Панфилов отмечает «момент процессуальности в понимании качественных признаков», что дает себя почувствовать в наличии степеней сравнения и соотносительных с прилагательными глаголов (*красный* – *краснее* – *краснеть*)».

¹⁶ «Семантически глагол означает признак как процесс, т.е. движение, ход, изменение, но эта же семантика не исключена для качественных прилагательных, будучи фиксированной разными способами: морфологическим (творительный предикативный для обозначения изменчивости признака),

Одной из причин расхождений в семантической структуре глагола и имени, по мнению Н.Е. Сулименко, является актуализация в прилагательном сем, потенциальных у глагола, например, выбор прилагательным только активного признака, передаваемого глаголом, приводит к тому, что сема орудийности, потенциальная в глаголе, становится организующей в семантике отглагольного прилагательного и отражается в синтагматическом компоненте всех его лексических значений (ср. *колкий* – 1. 'причиняющий уколы, колющий', *колкое жнивье*, *колкий ковер сосновой хвои*...).

«Следовательно, грамматический признак активности/пассивности не может считаться полностью устраненным в семантике отглагольного прилагательного уже потому, что его выбор приводит к избирательности сем в глаголе и их перегруппировке в производном прилагательном». (Сулименко 1981, 19).

Разница между глаголом и прилагательным рассматривается и по-другому:

«Признаки, свойства, обозначаемые прилагательными, обычно обладают известной условной или безусловной устойчивостью и не указывают на изменение, развитие носителя признаков на определенном отрезке временной оси, что отличает прилагательные от глаголов, для которых обычна динамичность, или нестандартность обозначаемых ими свойств». (Харитончик 1986, 13).

Семантическое различие между глаголом и прилагательным Р.М. Гайсина находит в способе представления признака: прилагательное обозначает признак деактуализированный, не охарактеризованный в модально-временном плане, глагол же представляет признак в его течении, в его временном проявлении (Гайсина 1989, 124). Она говорит о функционально-семантической производности прилагательного от глагола: дезактуализация признака, проявляемая в прилагательном, предполагает актуализированный признак, значение которого является компетенцией глагола. Р.М. Гайсина выделяет межчастеречные (семантические) поля, в том числе межчастеречные глагольно-именные (предикатноактантные) поля – связующее звено между лексико-семантическим и идеографическими системами. Эти поля являются близкими понятию экстракатегориала (Тошович 1998). Разницу между значением глагола и значением прилагательного Дж. Костич замечает в качестве:

„Dok smo kod prideva imali osobinu predmeta koja se isticala kod samog predmeta (*zelena jabuka*), dotle kod glagola imamo ponašanje predmeta (*jabuka zri*). Ta činjenica da jabuka zri u suštini nije ništa drugo već jedna osobina predmeta. *Zrela*

семантическим согласованием (с обязательной общностью хотя бы одной семы со связочным глаголом как бытия, так и становления признака – фазовым глаголом), редуцией формы (краткие формы для передачи временного состояния). Временный признак актуализован в предикативной и нейтрализован в атрибутивной функции» (Сулименко 1981, 19).

jabuka, trula jabuka ima za pandan: *jabuka truli, jabuka zri, jabuka opada, jabuka se kviri i slično*.” (Kostić 1987, 215).

Точки соприкосновения между глаголом и прилагательным Н.С. Пospelов находит в категории времени:

«Категория времени в современном русском языке выступает не только как грамматическое свойство глагольных форм, включая формы причастий и деепричастий, но и как необходимый грамматический признак слов из категории состояния и кратких прилагательных». (Пospelов 1953, 61).

Краткие формы имен прилагательных, продолжает Н.С. Пospelов, в бессвязочном употреблении имеют обобщенное значение наличия или постоянства признака, присущего предмету, обычно не соотносительное со значением прошедшего или будущего времени (при употреблении с соответствующими связками) (Пospelов 1953, 61). Он считает, что слова из категории состояния и краткие прилагательные, объединяясь с глаголом, обозначают время состояния или признака как настоящее (наличное или постоянное), прошедшее или будущее.

«Никакой иной временной дифференциации в значении кратких прилагательных и слов из категории состояния не наблюдается. Однако и этого достаточно, чтобы утверждать, что в плане грамматического учения о слове глаголы (включая в их состав и краткие страдательные причастия), слова из категории состояния и краткие прилагательные объединяются единой им присущей грамматической категорией времени и противопоставляются всем другим частям речи, не имеющим временного значения: именам существительным, прилагательным (полным) и числительным, местоимениям и наречиям». (Пospelов 1953, 63).

Тот факт, что слова, обозначающие качества, признаки, тяготеют или к именной системе, или к глагольной, объясняется следующим образом:

«В этом отражается двойственная природа прилагательного: являясь предикатом по своей семантике, он соотносится с денотатами через предметные обозначения. Включаясь в группу имени, прилагательное согласуется с ним по морфологическим категориям (рода, числа и т. п.) или объединяется с именем в атрибутивную группу специальными морфолого-синтаксическими средствами (ср. изафет в иранских языках)». (Вольфф 1990).

6.0. Как мы уже сказали, в глагольно-адъективной комбинаторике существуют два направления: А (прилагательное) → V (глагол) и V (глагол) → А (прилагательное). Если судить по количеству суффиксов, то чаще реализуется первая возможность: в Русской грамматике 1980 упоминается 19 продуктивных и 5 непродуктивных суффиксов для образования прилагательных от глаголов и лишь 7 для образования глаголов от прилагательных.

6.1. Носителями адъективной направленности глагола (A → V) являются суффиксы, приведенные в Таблице 1 (см. Таблицу 1).

Эти 24 суффикса порождают 12 общих значений: 1. 'быть в определенном состоянии' (субъект действия): -н- (*болеть* → *больной*), 2. 'быть возможным' (объект действия): -н- (*раздвинуть* → *раздвижной*), -тельн- (*употребить* → *употребительный*), 3. 'служащий, предназначенный': -н- (*проехать* → *проездной*), 4. 'способствующий существованию': -н- (*лететь* → *летный*), 5. 'подвергшийся действию, являющийся его результатом': -н- (*сварить* → *сварной*), -ен- (*красть* → *краденый*), -т- (*бить* → *битый*), 6. 'характеризующийся отношением к действию, предназначенный для выполнения действия': -льн- (*стирать* → *стиральный*), -тельн- (*освежить* → *освежительный*), -ов- (*скакать* → *скаковой*), 7. 'пригодный, достаточный для действия': -абельн- (*читать* → *читабельный*), 8. 'относящийся к действию лица': -ск- (*издеваться* → *издевательский*), 9. 'склонный к действию, способный вызвать действие': -к- (*колоть* → *колкий*), -лив-/-чив- (*говорить* → *говорливый*), 10. 'способный подвергнуться действию': -ом- (-ем-)/-им- (*выполнить* → *выполнимый*), 11. 'характеризующийся действием, склонный к действию': -чат- (*взрывать* → *взрывчатый*), -уч-/-ач- (*лететь/летать* → *летучий*), -ущ-/-ащ- (*гулять* → *гулящий*), -ч- (*петь* → *певчий*), -ав-/-ляв- (*вертеться* → *вертялый*, разг.), 12. 'находящийся в состоянии, возникшем в результате процесса': -енн-/-нн- (*убедить* → *убежденный*).

В данном деривационном процессе прилагательные приобретают залоговые, каузативные, видовые и модальные семы (*поливные* земли 'такие, которые нуждаются в поливе' = пассивная сема и модальность), точнее различные грамматические семы глагольного происхождения имплицитно реализуются и в структуре отсубстантивных имен прилагательных (Петров 1995, 20-21).¹⁷ Появление залоговых сем в отсубстантивных именах прилагательных, т. е. расщепление залоговой семантики в отыменных прилагательных иллюстрируется следующими примерами: *опытные* растения (пассивная сема), *опытный* цех ('такой, в котором осуществляют, проводят опыты'), *влажный* ветер – *влажная* земля, *сырой* ветер – *сырой* песок, *мгlistые* тучи – *мгlistое* небо, *дымная* головешка – *дымное* помещение (дымный – 1. 'дымящийся', 2. 'наполненный дымом'); дизъюнктивные залоговые семы появляются в прила-

¹⁷ Имя прилагательное сближается с глаголом на основании синсемантичности, зависимости от актантного окружения: «Именно актантная распределенность семантики адъективов и позволяет насыщать этот класс слов семемами, аналогичными тем, которые составляют особенность глагольной лексик». (Петров 1995, 21).

гательных типа *дремотный* (1. 'вызванный, навеянный дремотой', 2. 'вызывающий, навевающий дремоту'); ср. также: *бальзамическая* тихта ('дающая, источающая бальзам'), *бальзамический* воздух ('содержащий бальзам'), – *досадный* случай ('причиняющий, вызывающий досаду'), *досадливое* настроение ('настроение, вызванное досадой'), – *конфузная* ситуация – *конфузный* человек. Иногда префикс *под-* привносит пассивную сему: *следственная* комиссия – *подследственный* солдат, *надзирательная* служба – *поднадзорный* писатель, *контрольная* комиссия – *подконтрольная* группа, *конвойный* солдат – *подконвойный* арестант, *защитные* органы – *подзащитный* студент. Суть каузальных сем состоит в том, что одна сема 'провоцирует' появление другой семы, т. е. одна сема – каузирующая, другая – каузируемая, напр.: *наркотические* вещества – *наркотическое* состояние, *нервозная* обстановка – *нервозное* состояние, *проекционный* аппарат – *проекционное* изображение, *панические* слухи – *паническое* настроение (Петров 1995, 23). Так, в суффиксе -онн- наряду с пассивными семемами функционируют модальные семы: *ирригационные* земли ('такие, из которых должна производиться ирригация'), *резвакуационное* население ('такое, которое подлежит возвращению'), *операционный* больной ('такой, который должен быть прооперирован'), *реставрационные* здания ('такие, в которых должна производиться реставрация'). Из всего этого вытекают следующие выводы: 1) в отсубстантивных именах прилагательных имплицитно отражаются залоговые, каузативные и модальные семы; 2) влияние грамматической семантики глагола на семантическую структуру отсубстантивных имен прилагательных свидетельствует о взаимодействии частей речи, о связи синтаксиса и словообразования; 3) прилагательные, мотивированные глаголами или отглагольными существительными, наследуя значение процесса, способны выражать субъектно-объектные отношения на семном уровне, а также выявлять природу и специфику залоговых сем¹⁸ в отглагольных именах существительных, ср.: *ужасный* (1. 'причиняющий ужас', 2. 'объятый ужасом'), *страшный* (1. 'наводящий страх', 2. 'боящийся чего-то'), *заметный*

¹⁸ Залоговые семы не являются постоянными компонентами семантики отыменных прилагательных и зависят от функциональных типов прилегающих приадъективных актантов: активность коррелирует с генеративной функцией актанта, а пассивность соотносится с аккумулятивной функцией прилегающего актанта, напр.: *заливные* поля = пассивность, *дробленные* отходы = пассивность, *выпарные* чаши = активность, *наварная* ось = активность, *сварочный* агрегат = активность (Петров 1987, 50).

(1. 'замечающий', 2. 'замечаемый'), *обидчивый* (1. 'наносающий обиды', 2. 'легко обижающийся') (Петров 1987, 48).¹⁹

Формирование словообразовательных значений в подсистеме отглагольных прилагательных концентрируется вокруг двух основных грамматических значений глагола: категории залога и категории модальности, поэтому все словообразовательные значения в этой подсистеме есть лишь различные сочетания категориальных признаков активного или пассивного действия, реального, возможного или желаемого действия (Харитончик 1986, 32).²⁰ Прилагательные, в семантической структуре которых отражен объект действия, сохраняют рудименты видо-временных категорий: *вязаный, витой, тёртый*.²¹ Прилагательные, в семантической структуре которых действия нет (*вязальный, гравированный, прядильный*), а актуализирована сема непрямого дифференцированного объекта 'инструмент', с нереализованной семой 'объект' теряют часть глагольной семантики, конкретность, получая, таким образом, возможность называть признаки не конкретного предмета, а признака в отвлечении от самого предмета, как бы присущего самым разным предметам и потому обобщенно (Харитончик 1986, 12).

6.2. В другом направлении деривации: прилагательное → глагол в комбинаторику вступает намного меньше суффиксов – всего 7 (см. Таблицу 2).

Глаголы, образованные от прилагательных, выражают четыре основных значения: 1) 'совершать действия, свойственные тому, кто (что) выражает признак': *-и-* (*глупый* → *глупить*), *-ва-* (*лютый* → *лютовать*), *-нича-* (*жадный* → *жадничать*, разг.), *-ствова-* (*свиный* → *свиристовать*), 2) 'наделая признаком': *-ова-* (*стабильный* → *стабилизировать*), 3) 'совершать действия, характеризующиеся признаком': *-нича-* (*интимный* → *интимничать*), 4) 'приобретать признак': *-а-* (*нищий* → *нищать*), *-е-* (*белый* → *белеть*).

Производные отадективные глаголы передают различные значения: физическую характеристику, социальную окраску, физиологические

¹⁹ Уже А.М. Пешковский писал, что благодаря связям с глаголом или отглагольным существительным такие прилагательные нередко получают характер как бы причастий действительного и страдательного залога (Пешковский 1956).

²⁰ При этом значения, выражаемые глаголом, грамматически получают иную, скрытую форму выражения в отглагольных адективных словах и выступают в роли характеризующих значений (Харитончик 1986, 33).

²¹ Значение результативности, продолжает З.А. Харитончик, не позволяет этим прилагательным определять отвлеченные существительные.

свойства, движение, местоположение, форму, структуру, психическую характеристику, наличие, оценку, речь, коммуникацию, экзистенциальность (более подробно см. Фарберова 1985).

Литература

- Ахманова 1966 - О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. Москва.
 БСЭ 1971-1978 - Большая советская энциклопедия в 30-ти тт. Москва.
 Виноградов 1972 - В.В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва.
 Вольфф 1990 - Е.М. Вольфф. Имя прилагательное. В: В.Н. Ярцева (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. Москва.
 Гайсина 1987 - Р.М. Гайсина. Семантические классы глаголов и имен. В: Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Свердловск, с. 123-129.
 Гайсина 1989 - Р.М. Гайсина. Проблема многозначности с позиций говорящего и слушающего. В: Исследования по семантике – Семантика и функционирование лингвистических единиц. Башкирский гос. ун-т. Вып. 14. Уфа, с. 15-23.
 Галаева 1995 - Галаева. Русский язык. Справочник. Москва.
 Грамматика 1960 - Грамматика русского языка. В 2-х тт. Том I: Фонетика и морфология. В.В. Виноградов, Е.С. Истрина (ред. коллегия). Москва.
 Грамматика 1970 - Грамматика современного русского литературного языка. АН СССР. Москва.
 Гришанина 1973 - Е.Б. Гришанина. Синонимия разных частей речи. В: Материалы VIII конференции преподавателей русского языка педагогических институтов московской зоны. Вып. 2, часть 1. Москва, с. 44-51.
 Засорина 1977 - Л.Н. Засорина. Частотный словарь русского языка. Москва.
 Кузьменков 1984 - Е.А. Кузьменков. Глагол в монгольском языке. Ленинград.
 Ларионова 1988 - А.Ю. Ларионова. К вопросу об отглагольных прилагательных (На материале отглагольных прилагательных на *-чий*). В: Содержание и форма в языке и литературе. Свердловск, с. 3-8.
 Ларионова 1990 - А.Ю. Ларионова. Модель анализа семантической соотносительности отглагольных прилагательных и производящих глаголов. В: Некоторые вопросы изучения славянских языков и литератур. Минск, с. 27-30.
 Ларионова 1991 - А.Ю. Ларионова. Субъектно-объектная семантика отглагольных прилагательных на *-ный* и *-чий* в аспекте семантической соотносительности с базовыми глаголами. Автореферат кандидатской диссертации. Свердловск.
 Лингв. энц. сл. 1990 - В.Н. Ярцева (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. Москва.
 Липеровский 1984 - В.П. Липеровский. Глагол в языке хинди. Москва.
 МиМ 1984 - Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита. Москва (компьютерная версия).
 Ожегов, Шведова 1993 - С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Москва.

- Отаина 1978 - Г.А. Отаина. Качественные глаголы в нихванском языке. Москва.
- Петров 1987 - А.В. Петров. Актантная распределенность семантики в отглагольных именах прилагательных. В: Исследования по семантике. Симферополь, с. 48-54.
- Петров 1995 - А.В. Петров. Имплитные грамматические семы в отглагольных именах прилагательных. В: Функциональное описание русского языка. Москва, с. 20-24.
- Пешковский 1956 - А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Москва.
- Поспелов 1953 - Н. Поспелов. Соотношение между грамматическими категориями и частями речи в современном русском языке. В: Вопросы языкознания № 6, с. 53-67.
- Потапов 1997 - В.В. Потапов. Краткий лингвистический справочник. Языки и письменность. Москва.
- Розенталь 1977 - Д.Э. Розенталь. Практическая стилистика русского языка. Москва.
- Розенталь, Теленкова 1976 - Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва.
- Русск. яз. Энцикл. 1979 - Ф.П. Филин (гл. ред.). Русский язык. Энциклопедия. Москва.
- Русская грамматика 1980, I - Н.Ю. Шведова (гл. ред.). Русская грамматика. Том I. Москва.
- Семантические 1982 - Э.В. Кузнецова (отв. ред.). Семантические классы русских глаголов. Свердловск.
- Сулименко 1981 - Н.Е. Сулименко. Типы языковой семантики в системе имен прилагательных (соотносительно с глаголом). В: Глагол в лексической системе современного русского языка. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Ленинград, с. 9-32.
- Тошович 1988 - Бранко Тошович. Глагольный категориал. Das verbale Kategorial. Opole - Graz.
- Фарберова 1985 - А.А. Фарберова. Семантические классы отадъективных глаголов в современном английском языке. В: Проблемы соотношения словообразования с другими языковыми уровнями в германских языках. Смоленск, с. 122-129.
- Филмор 1981 - Ч. Филмор. Дело о падеже. В: Новое в зарубежной лингвистике - Лингвистическая семантика. Вып. X. Москва, с. 369-495.
- Харитончик 1986 - З.А. Харитончик. Прилагательные: значение, словообразование, функции. Автореферат докторской диссертации. Москва.
- Шаумян, Соболева 1968 - С.К. Шаумян, П.А. Соболева. Основания порождающей грамматики русского языка. Введение в генотипические структуры. Москва.
- Шахматов 1941 - А.А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Ленинград.
- Энцикл. Русск. яз. 1997 - Ю.Н. Караулов (гл. ред.). Русский язык. Энциклопедия. Москва.
- Griesbach 1993 - Heinz Griesbach. Kleines Lexikon zur deutschen Grammatik. München.
- Heupel 1973 - Carl Heupel. Taschenwörterbuch der Linguistik. München.

- Kostić 1987 - Dorde Kostić. Operativna gramatika srpskohrvatskog jezika. Beograd.
- Simeon 1969 - Rikard Simeon. Enciklopedijski rječnik lingvističkih naziva. I-II. Zagreb.

Таблица 1

	СУФФИКС	ГЛАГОЛ →	ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ
1	-Н-	болеть	больной
2	-ОЧК-	раздать	раздаточный
3	-ЕБН-	лечить	лечебный
4	-ЕЙН-	шить	шивейный
5	-ЛЬН-	стирать	стиральный
6	-ТЕЛЬН-	желать	желательный
7	-ИТЕЛЬН-	повелевать	повелительный
8	-АБЕЛЬН-	читать	читабельный
9	-ОВ-	смотреть	смотровой
10	-СК-	издеваться	издевательский
11	-К-	колоть	колкий
12	-ОМ- / -ЕМ-	выполнить	выполнимый
13	-ИСТ-	прерывать	прерывистый
14	-ЧАТ-	взрывать	взрывчатый
15	-УЧ- / -АЧ-	летать	летучий
16	-ЛИВ- / -ЧИВ-	говорить	говорливый
17	-Л-	устать	усталый
18	-ЕН- / -Н-, -Т-	бить	битый
19	-ЕНН- / -НН-	убедить	убежденный
20	-УЩ- / -АЩ-	иметь	имуций (книжн.)
		болеть	болящий
21	-Ч-	писать	писчий
22	-АВ- / -ЛЯВ-	гнусить	гнузавый
		вертеться	вертлявый (разг.)
23	-ЯН-	пить	пьяный
24	-АСТ-, -АТ-, -ОВАТ-	выхлять	выхлястый
		сопеть	сопастый (прост.)
		сипеть	сиповатый

Таблица 2

	СУФФИКС	ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ →	ГЛАГОЛ
1	-и-	глупый хитрый белый крепкий	глупить хитрить белить крепить
2	-ова- / -ева- -изова- -ирова- -изирова-	лютый американский пустой	лютовать американизировать пустовать
3	-альн-	индустриальный	индустриализировать
4	-нича- / -ича-	наивный вредный	наивничать вредничать
5	-ствова- / -ествова-	мудрый безумный	мудрствовать безумствовать
6	-а- / -я-	дикий ниций	дичать нищать
7	-е-	белый желтый	белеть желтеть